

УДК 314.745:811.161.1

АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАЦИОНАЛЬНЫХ ДИАСПОР В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ *

А.А. Горбунова, М.Б. Максимов

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: nastia_gorbunova@mail.ru, maxbmax69@gmail.com*

Проанализированы особенности миграционных процессов в шести приграничных регионах России: Алтайский край, Амурская область, Астраханская область, Волгоградская область, Республика Тыва, Хабаровский край. На основе экспертных оценок получены данные о состоянии миграционной обстановки и последствиях миграции в отдельных регионах страны, определены ключевые направления адаптации и интеграции мигрантов, выявлен адаптационный потенциал современных диаспор, определена региональная специфика миграционных процессов. Результаты исследования свидетельствуют об актуальности своевременной реализации мер, направленных на содействие социальной адаптации мигрантов в принимающее общество. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных данных для эффективного управления в области миграционной политики на региональном уровне.

***Ключевые слова:** диаспора, миграция, мигранты, принимающее сообщество, адаптация, интеграция, приграничные регионы.*

ADAPTATION POTENTIAL OF ETHNIC DIASPORAS IN BORDER REGIONS OF RUSSIA

A.A. Gorbunova, M.B. Maximov

*Altai State University, Barnaul, Russia,
e-mail: nastia_gorbunova@mail.ru, maxbmax69@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of the features of migration processes in six border regions of Russia: the Altai Territory, the Amur Region, the Astrakhan Region, the Volgograd Region, the Republic of Tyva, and the Khabarovsk Region. Based on expert assessments, data on the state of the migration situation and the effects of migration in certain regions of the country was obtained, the main direc-

* Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ НШ-6535.2018.6 «Социальные риски и безопасность в условиях трансформации миграционных процессов в азиатском приграничье России (2018–2019 гг.).

tions of adaptation and integration of migrants, the adaptation potential of modern diasporas, and regional specifics of migration processes were identified. The results of the study indicate the relevance of timely implementation of measures aimed at promoting social adaptation and integration of migrants into the host society. The practical significance of the study lies in the possibility of using the obtained data for effective management in the field of migration policy at the regional level.

Keywords: *diaspora, migration, migrants, host community, adaptation, integration, border regions.*

Введение

В настоящее время национальные диаспоры рассматриваются как важный социальный институт и участник политической жизни. Как отмечает А.К. Осепян, диаспоры все так же реализуют традиционные формы бытия, такие как землячества и национально-культурные общества, но в то же время используют новые организационные структуры и формы (съезды, конгрессы, форумы, союзы), имеющие как внутрироссийское, так и международное значение (Осепян, 2013). К.П. Боришполец, в свою очередь, рассматривает современные диаспоры как специфический тип политического поведения, отмечая, что они воспроизводят в своей среде механизмы общественного управления, схожие с государственными структурами (наличие административной, духовной и силовой элиты) (Боришполец, 2012). Более того, диаспорные сообщества становятся своего рода связующим звеном в установлении межнациональных и международных отношений, сохраняя и развивая отношения с исторической родиной.

Диаспоры при этом выполняют ряд важных функций, среди которых исследователи, как правило, выделяют социальные, экономические и политические.

Экономическая функция диаспор, по мнению Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыковой, связана с развитием форм экономической деятельности, или так называемого этнического предпринимательства, в которых реализуются этнические виды производства народных ремесел и товаров народного потребления, а также реализацией права торговли (Тощенко, Чаптыкова, 1996).

Рассматривая политическую функцию, некоторые исследователи отмечают определенную степень политизации современных диаспор, их стремление превратиться до традиционного субъекта культуры в субъект права и политики. В области политики, как считают Т.Ф. Аносова и С.С. Кириллук, диаспоры реализуются в следующих направлениях: приверженность к политическим доктринам титульной республики; намерение учредить собственное автономное образование; лояльность к федеративному субъекту, предоставившему постоянное местожительство; ориентация на федерацию в целом (Аносова, Кириллук, 2005: 63).

Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова отмечают также, что данные сообщества лоббируют возможность получения дополнительных прав и возможностей для своих республик (своего народа), получения особых гарантий для их эффективного развития, расширения их полномочий как внутри России, так и на международной арене;

в ряде случаев выступают как оппозиция правящему режиму, организуя все возможные силы для борьбы с не приемлемыми для них политическими силами; непосредственно воздействуют на международные позиции страны проживания (Тощенко, Чаптыкова, 1996: 40).

Среди социальных функций выделяются действия руководителей диаспор по защите социальных прав представителей конкретного народа, помощь в решении вопросов гражданства, усилия по преодолению различных проявлений шовинизма, антисемитизма и пр. (Ноянзина, Гончарова, Максимова, Авдеева, 2012).

Однако одной до главных функций диаспор, по признанию всех авторов, является сохранение, развитие и укрепление этнической культуры своего народа или титульной республики, распространение родного языка, сохранение этнического самосознания и чувства принадлежности к конкретному этносу (национальная идентификация, этноним, этнические стереотипы и общая историческая судьба), сохранение определенной конфессиональной принадлежности, поддержание и популяризация национальных традиций, а также установление культурных связей с исторической родиной.

Важным аспектом функционирования современных диаспор является их роль в адаптации вновь прибывших мигрантов. Как отмечают многие исследователи, своевременная помощь в адаптации мигрантов играет важную роль как для прибывающей, так и для принимающей стороны. Признается, что диаспора как организационная форма позволяет одновременное существование и в иноэтничном окружении, и в среде представителей своего народа, что существенно облегчает процесс адаптации прибывших мигрантов. Кроме того, диаспорные сообщества являются наиболее действенной формой реализации прав и интересов национальных групп, проживающих в одном государстве.

Рассматривая адаптационную функцию диаспоры, выделяют бытовую, психологическую, социально-экономическую, социокультурную адаптацию. Особое значение здесь уделяется именно социокультурной адаптации, которая предполагает вхождение человека или группы в иноэтничную среду проживания, усвоение ценностей и норм принимающего сообщества и приобретение практических навыков и умений в различных сферах деятельности.

Как отмечает А.В. Дмитриев с соавторами, диаспоры играют роль своеобразных переходных площадок, сохраняя собственные культурные традиции, обычаи и язык, которые способствуют мягкому вхождению мигрантов в новую культурную среду и новые для себя социальные реалии (Дмитриев и др., 2017). Именно приобщение к традиционной культуре и религии, возможность общения на родном языке, связь со своими соотечественниками выступают на первых этапах важнейшими факторами успешной адаптации.

Активное участие диаспор в интеграции и адаптации мигрантов подтверждают и результаты практических исследований (Омельченко, Максимова, Молодикова, 2018).

Так, анализируя интервью с представителями Таджикистана и Узбекистана, эмигрирующими в Республику Татарстан, Г.Ф. Габдрахманова и Э.А. Сагдие-

ва отмечают, что все без исключения мигранты оказались в той или иной степени вовлечены во внутриэтнические сети. При этом формы взаимопомощи оказались различными: от оказания исключительно моральной поддержки прибывающим до числа узбеков или таджиков до организации определенного рынка услуг для трудовых мигрантов, связанного с помощью в легализации присутствия в стране, предоставлением мобильной связи и консультаций или формированием трудовых бригад до числа членов семей и земляков, привлечением к бизнесу родственников или соотечественников. Таким образом, авторы приходят к выводу, что уже интегрировавшиеся представители данных народов становятся посредниками между принимающим сообществом и вновь прибывающими соотечественниками, стремящимися к оседанию в России (Габдрахманова, Сагдиева, 2018).

Таким образом, можно заключить, что диаспоры на современном этапе играют все более значимую роль в работе с мигрантами, их интеграции в принимающее сообщество, осуществлении деятельности по профилактике нарушений законодательства мигрантами, работодателями, отстаивании интересов мигрантов в различных инстанциях.

Методы исследования

Цель данной работы связана с анализом приоритетных направлений адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество и выявлением адаптационного потенциала современных диаспор с точки зрения социальной безопасности приграничных территорий. Основным методом эмпирического исследования является экспертный опрос, проведенный в шести приграничных регионах России: Алтайский край, Амурская, Астраханская, Волгоградская области, Республика Тыва, Хабаровский край. В числе экспертов, принявших участие в экспертном опросе, — представители органов государственной власти, осуществляющие реализацию государственной национальной политики, представители совещательных структур при органах власти, сотрудники миграционных служб, руководители и сотрудники национально-культурных, общественных организаций и объединений, представители научного сообщества.

Результаты

Переходя к результатам исследования, прежде всего следует отметить, что в большинстве случаев миграционную обстановку в регионах своего проживания эксперты характеризуют как спокойную и не вызывающую проблем либо отмечают большой отток местного населения в другие регионы и государства. Значительно реже экспертное сообщество отметило активный приток жителей до других регионов России, резко отличающихся по языку и культуре, и активный приток иностранных мигрантов. Наименее распространенным оказался ответ, связанный с формированием поселений или кварталов, состоящих до мигрантов, резко отличающихся по языку и культуре (рис. 1).

Выявлена региональная специфика в ответах экспертов. Спокойной миграционную обстановку в регионе чаще считают эксперты в Республике Тыва (70,0% случаев). В Алтайском крае, Астраханской и Волгоградской областях данную аль-

тернативу выбрали практически в половине случаев. Реже всего ситуацию в данной области оценивают как спокойную в Амурской области (25,0%) и Хабаровском крае (8,6%). В данных регионах эксперты значительно чаще отмечают большой отток населения в другие регионы или государства. Эксперты до Хабаровского края чаще других также отмечают активный приток иностранных мигрантов в регион (25,7% случаев — по сравнению с 5,0–6,7% случаев в других регионах). Выявленные различия статистически достоверны ($\alpha \leq 0,0001$ согласно χ^2).

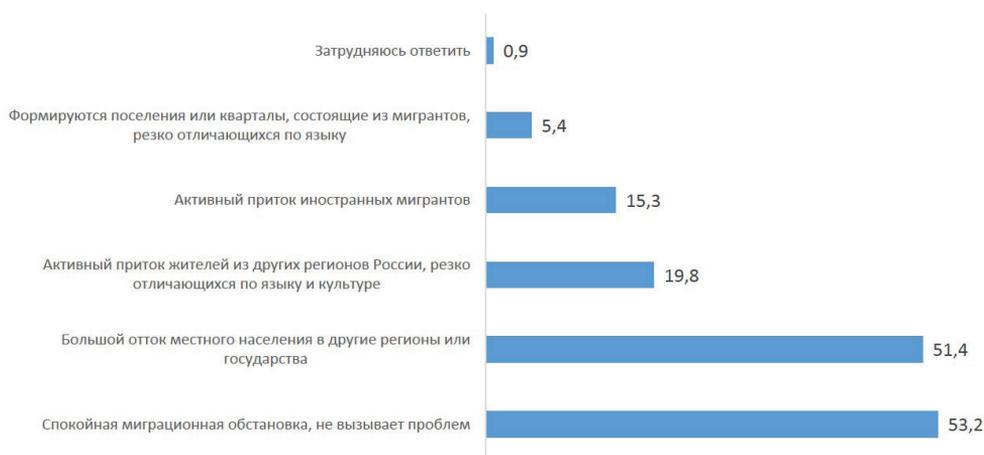

Рисунок 1 — Распределение ответов на вопрос «Оцените характер миграционной обстановки в вашем регионе», %

В рамках исследования экспертов просили оценить влияние миграции на социально-демографическую и экономическую ситуацию в регионе. По мнению экспертов, миграция населения в регионе в первую очередь пополняет рынок труда рабочей силой и поддерживает низкоквалифицированную работу, за которую не берутся местные жители. Достаточно противоречиво эксперты оценивают влияние миграции на численность населения; так, практически с одинаковой частотой эксперты отмечают, что она увеличивает численность населения региона, но в то же время снижает численность населения вследствие миграционного оттока. Еще реже эксперты отметили увеличение рождаемости в регионах вследствие появления смешанных браков.

Практически каждый пятый эксперт посчитал, что миграционные процессы в регионе проживания способствуют утечке высококвалифицированных специалистов и снижают уровень оплаты труда. Несколько реже эксперты отмечают усиление нагрузки на объекты социального обслуживания населения вследствие миграции и обогащение местного населения знаниями о культуре и традициях других стран за счет присутствия мигрантов.

Наименее всего, по мнению экспертного сообщества, выражены такие негативные последствия миграции, как усиление социальной напряженности в регионах, рост преступности, коррупции и опасность возникновения межэтнических кон-

фликтов (рис. 2). При анализе ответов на данный вопрос значимых региональных различий выявлено не было.

Рисунок 2 — Распределение ответов на вопрос «Как, по вашему мнению, влияет миграция населения на ситуацию в вашем регионе?», %

Оценивая потребность в реализации мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов в регионе своего проживания, более половины экспертов пришли к выводу о их необходимости, каждый третий эксперт считает, что подобные мероприятия необходимы только для некоторых мигрантов (рис. 3).

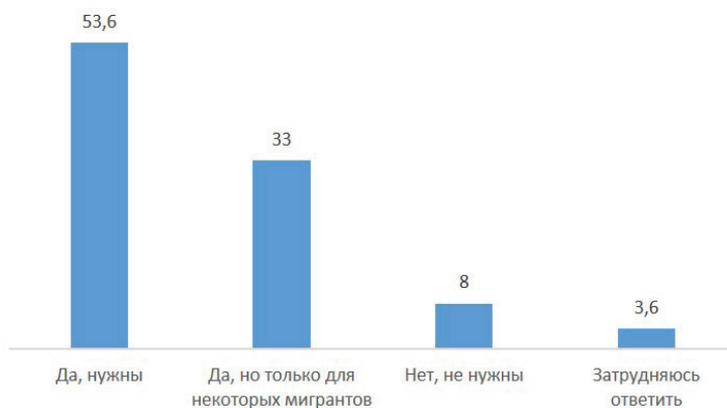

Рисунок 3 — Распределение ответов на вопрос «Нужны ли в вашем регионе мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов?», %

При этом существуют некоторые региональные особенности в оценках экспертов. Так, в Волгоградской области все эксперты заявили об однозначной необходимости таких мероприятий. В Амурской области ответы экспертов практически в равных долях распределились между вариантами «да, нужны» и «да, но только для некоторых мигрантов». В Алтайском крае основная часть экспертов посчитали, что мероприятия по адаптации и интеграции нужны лишь для некоторых мигрантов. В Республике Тыва, несмотря на то что необходимость мер по адаптации указало большинство респондентов, каждый пятый эксперт посчитал, что такие мероприятия не нужны. В Астраханской области и Хабаровском крае эксперты в целом подтверждают необходимость системы адаптации для мигрантов. Выявленные различия статистически достоверны ($\alpha \leq 0,004$ согласно χ^2).

В качестве наиболее востребованных мероприятий, направленных на адаптацию и интеграцию, в первую очередь эксперты называют помощь в обучении русскому языку и основам российского законодательства, истории, во-вторую — мероприятия по межкультурной коммуникации, формированию этнической и религиозной толерантности среди населения; правовое просвещение, помощь в получении необходимых для легального пребывания мигрантов на территории региона документов; помощь в трудоустройстве, соблюдении норм трудового законодательства.

Среди менее востребованных направлений эксперты указали помощь в поиске жилья и решении бытовых проблем; помощь в получении образования, повышения квалификации; психологическое консультирование, помощь в преодолении стресса, связанного с миграцией, формирование адаптивного поведения; информирование о деятельности правозащитных некоммерческих организаций, осуществляющих работу с мигрантами.

Анализ распределения экспертных оценок по этому вопросу в регионах показывает, что наиболее актуальной помощью в адаптации мигрантов является их обучение русскому языку и основам российского законодательства. Данное направление занимает лидирующие позиции в рейтинге во всех исследуемых регионах, кроме Волгоградской области, где на первый план выходят вопросы трудоустройства и соблюдения норм трудового законодательства. Проблемы, связанные с трудоустройством мигрантов, волнуют в большей степени также экспертов в Алтайском крае и Республике Тыва, где данное направление располагается на втором и третьем местах соответственно. Межкультурная коммуникация как основа формирования этнической и религиозной толерантности среди населения имеет важное значение для таких регионов, как Амурская, Астраханская области, Республика Тыва и Хабаровский край. В этих регионах эксперты посчитали данное направление вторым по значимости, в то время как в Алтайском крае и Волгоградской области мероприятия по межкультурной коммуникации не вошли в число первоочередных. Немаловажным направлением деятельности выступает правовое просвещение мигрантов и помощь в получении необходимых им документов для легального пребывания на территории России. Это направление закрывает тройку первостепенных мер по адаптации и интеграции мигрантов практически во всех регионах (табл. 1).

Распределение мнений экспертов
о необходимости мероприятий по адаптации и интеграции мигрантов
в регионах, процент наблюдений

Регион/ направление деятельности	Алтайский край	Амурская область	Астраханская область	Волгоградская область	Республика Тыва	Хабаровский край
Помощь в обучении русскому языку, основам российского законодательства, истории	76,6	84,6	90,0	66,7	88,9	90,0
Мероприятия по межкультурной коммуникации, формированию этнической и религиозной толе- рантности среди населения	40,4	76,9	80,0	22,2	55,6	65,0
Помощь в трудоустройстве, соблюдении норм трудового законодательства	51,1	46,2	30,0	77,8	33,3	10,0
Помощь в получении образования, повышении квалификации	21,3	23,1	10,0	22,2	—	20,0
Правовое просвещение, помощь в получении необходимых для легального пребывания ми- грантов на территории региона документов	48,9	53,8	30,0	66,7	22,2	50,0
Помощь в поиске жилья, решении бытовых проблем	27,7	23,1	—	33,3	22,2	5,0
Психологическое консультирование, помощь в преодолении стресса, связанного с миграцией, формирование адаптивного поведения	12,8	7,7	10,0	11,1	22,2	25,0
Информирование о деятельности правозащит- ных некоммерческих организаций, осуществля- ющих работу с мигрантами	12,8	7,7	10,0	22,2	22,2	20,0

Отвечая на вопрос о роли этнических диаспор и национальных объединений во взаимодействии между мигрантами и местным населением, 82,3% экспертов отметили, что они помогают мигрантам адаптироваться и усвоить культурные и социальные нормы принимающего сообщества. Небольшое число экспертов посчитали, что диаспоры и общественные объединения не играют никакой роли и не участвуют в установлении добрососедских отношений или даже препятствуют интеграции мигрантов в местное сообщество, контролируя их контакты или жизнедеятельность ради своей выгоды (3,5% и 1,8% соответственно).

Такой позиции придерживается основная часть экспертов, вне зависимости от региона проживания. Таким образом, экспертное сообщество высоко оценивает деятельность диаспор в данном процессе.

Показателем эффективности реализации миграционной политики и деятельности органов государственной власти, национально-культурных и общественных организаций по адаптации мигрантов в новую социокультурную среду может быть доминирующая модель пребывания мигрантов в принимающем обществе. По мнению экспертов, в исследуемых регионах преобладает модель адаптации, предполагающая принятие некоторых норм принимающего сообщества, но с сохранением собственной национально-культурной самобытности (51,8%). Второй стратегией поведения мигрантов является интеграция в среду принимающего общества без ассимиляции, т.е. с сохранением своей обособленности и самобытности этноса (28,1%). В меньшей степени эксперты посчитали распространенным стремление мигрантов к ассимиляции — полному уподоблению принимающему обществу, принятию его ценностей, норм, традиций (10,5%).

Положительным фактом является то, что, по мнению экспертов, мигрантов, прибывающим в регионы, практически не свойственна модель маргинализации (как исключение до собственной этнической культуры, так и непринятие культуры принимающего сообщества) или изоляции (существование внутри обособленных от остального общества, закрытых этнических групп, сохраняющих свои обычаи и культурные нормы) (3,5% и 0,9% соответственно).

Примечательно, что региональных различий в оценках экспертов по данному вопросу выявлено не было. Это может свидетельствовать об отсутствии острых проблем в адаптации и интеграции прибывающих в данные регионы мигрантов. Однако все эксперты единогласно отмечают необходимость осуществления мероприятий, направленных на беспрепятственное включение прибывающих в региональный социум. На наш взгляд, реализация данных мер будет способствовать их более успешной адаптации и позволит предупредить возможные проблемы в рассматриваемой области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аносова Т.Ф., Кирилюк С.С. Диаспора — оптимальная форма адаптации мигрантов. Вестник Челябинского государственного университета, 2005, 7(1), 60–68.

Боришполец К.П. Механизмы взаимодействия государства с национальными диаспорами. Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2012, 1(2), 79–86.

Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А. Роль миграции и адаптации в воспроизводстве диаспоры (на примере таджикской и узбекской диаспор в Республике Татарстан). В кн.: Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 2018, 55–63.

Дмитриев А.В., Воронов В.В., Михайлова Е.А. Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2017, No. 6, 97–124. doi: 10.14515/monitoring.2017.6.06.

Залитайло И.В. Природа этнонациональных диаспор и диаспоральных образований. Аналитика культурологии, 2009, 1(13), 194–200.

Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Молодикова И.Н. Риски международной миграции и политика интеграции в азиатском приграничье России (по данным социологического исследования в Алтайском крае). *Society and Security Insight*, 2018, No. 3, 53–78.

Осепян А.К. Концепты и характеристики диаспоры в классическом и современном виде. Вестник Оренбургского государственного университета, 2013, No. 7, 68–76.

Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Максимова С.Г., Авдеева Г.С. Современные вызовы безопасности: оценка риска подверженности экстремистским и террористическим угрозам в условиях региональных социумов. *Вестник Национальной безопасности*, 2012, No. 1, 213–254. doi: 10.7256/2306-0417.2012.1.92.

Поздеев И.Л., Арзамазов А.А. Узбеки в России: практики адаптации в инокультурной среде. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2015, 15(4), 123–136.

Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования. Социологические исследования, 1996, No. 12, 33–42.

REFERENCES

Anosova, T.F., & Kirilyuk, S.S. (2005). Diaspora — optimal'naya forma adaptacii migrantov [Diaspora as the optimal form of migrants' adaptation]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 7(1), 60–68.

Borishpolets, K.P. (2012). Mekhanizmy vzaimodejstviya gosudarstva s nacional'nymi diasporami [Mechanisms of interaction between the State and ethnic diasporas]. *The Institute for International Studies Yearbook*, 1(2), 79–86.

Gabdrachmanova, G.F., & Sagdieva, E.A. (2018). Rol' migracii i adaptacii v vosproizvodstve diaspory (na primere tadzhikskoj i uzbekskoj diaspor v Respublike Tatarstan) [The role of migration and adaptation in the diaspora's reproduction]. In: *Social'no-psihologicheskaya adaptaciya migrantov v sovremennom mire. Materialy 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Social and psychological adaptation of migrants in contemporary world. The Fourth International Scientific-Practical Conference Proceedings], 55–63.

Dmitriev A.V., Voronov V.V., Mikhaylova E.A. (2017). rognoznoe modelirovanie mezhetnicheskikh otnoshenij v rossijskikh regionah na osnove analiza identifikacionnyh strategij diaspornyh i zemlyacheskikh grupp [Predictive modelling of inter-ethnic relations in Russian regions based on the analysis of identity strategies of Diaspora and ethnic communities]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 6, 97–124. doi: 10.14515/monitoring.2017.6.06.

Zalitajlo, I.V. (2009). Priroda ehtnonacional'nyh diaspor i diasporal'nyh obrazovanij [The nature of ethnic diasporas and diasporal formations]. *Analitika kul'turologii*, 1(13), 194–200.

Omelchenko, D.A., Maximova, S.G., & Molodikova, I.N. (2018). Riski mezhdunarodnoj migracii i politika integracii v aziatskom prigranich'e Rossii (po dannym sociologicheskogo issledovaniya v Altajskom krae) [Risks of international migration and integration

policy Asian borderland (on the results of sociological research in the Altai territory)]. *Society and Security Insights*, no 3, 53–78.

Osepyan, A.K. (2013). *Koncepty i harakteristiki diaspory v klassicheskom i sovremen- nom vide* [Concepts and characteristics of diaspora in classic and modern form]. *Vestnik of the Orenburg State University*, no 7, 68–76.

Noyanzina, O.E., Goncharova, N.P., Maximova, S.G., & Avdeeva G.S. (2012). *ovremen- nye vyzovy bezopasnosti: ocenka riska podverzhennosti ehkstremistskim i terroristich- eskim ugrozam v usloviyah regional'nyh sociumov* [Contemporary challenges to securi- ty: estimating risks of vulnerability to extremist and terrorist threats in the conditions of regional societies]. *Security Issues*, no 1, 213–254. doi: 10.7256/2306-0417.2012.1.92.

Pozdeev, I.L., & Arzamazov, A.A. (2015). *Uzbeki v Rossii: praktiki adaptacii v in- okul'turnoj srede* [Uzbeks in Russia: practices of adaptation in a foreign language envi- ronment]. *RUDN Journal of Sociology*, 15(4), 123–136.

Toshchenko, Zh.T., & Chapykova, T.I. (1996). *Диаспора как объект социологического исследования* [Diaspora as an object of sociological research]. *Sociologicheskie issledo- vaniya*, no 12, 33–42.